

Наконец, было 8 часов вечера, Вэнь Синья еще не приехала, и все репортеры догадывались, не появится ли Вэнь Синья, чувствуя, что слухи в кругу об агрессивном и властном характере Вэнь Синьи, нетерпимом отношении к ее мачехе и сводной сестре, а также вражде с ее отцом действительно могут быть правдой.

В этот момент снаружи можно было услышать шум, а затем, двое мужчин, одетых как шеф-повара, в комплекте с белыми токами, толкнул торт метровой высоты в зал мероприятий.

Такой красивый многоуровневый торт мгновенно привлек всеобщее внимание.

Нин Шуцянь поспешно подошел и сказал: "Я не заказывал такой торт, вы что, ошиблись?".

Один из мужчин ответил: "Приветствую, госпожа Нин. Госпожа Вен поручила нам прислать это - она особенно получила 4-звездочный паштет из Франции, чтобы сделать этот многоуровневый торт для вас, желая вам счастливого дня рождения и счастья каждый день".

До ее приезда подарок был первым, и казалось, что Вэнь Синья, вероятно, собиралась на коктейль в честь дня рождения своей мачехи, и что слухи в кругу о нетерпимости Вэнь Синьи к мачехе и сводной сестре и вражде с отцом, вероятно, были неправдой.

Репортёры яростно снимали на торт.

"Какой задумчивый сюрприз от этой девушки." Вместо этого выражение Нин Шуцяня было слегка дрожащим - в какую игру играл Вэнь Синья, этот b*tch, играл? Она ведь не думала, что простой подарок многоуровневого торта улучшит её репутацию?

Как наивно!

Наконец-то было 8 вечера, коктейльная вечеринка официально началась. Однако на мероприятии присутствовало менее трети приглашенных гостей - редкая группа состоятельных дам, которые были ближе к Нин Шуцянь, практически неизвестные люди из третьесортных семей.

Нин Шукиан чувствовал себя не в своей тарелке. Хаовен был, в конце концов, генеральным директором корпорации Wen, и большинству людей пришлось бы проявить должное уважение к его приглашению из почтения - как могло не прийти столько людей?

Вэнь Хаовен не выдержал нападки на свою гордость и бледнел, если бы не тот факт, что он был в отеле, он бы давно потерял спокойствие на этом месте. Он быстро позвонил своему секретарю и сказал: "Ты, иди и расследуй, что происходит".

Быстро вернулась секретарша Вэнь Хаовена. "Генеральный директор, плохие новости. Сегодня вечером ровно в 8 вечера в Shangri-La шеф Сун из департамента национальной безопасности

устраивает вечеринку в честь дня рождения своей жены, и все известные люди со всех полей столицы получили приглашение - гости, которых мы изначально пригласили, все поехали туда".

"Как такое могло случиться? Разве жена начальника Управления национальной безопасности никогда не устраивает вечеринки по случаю дня рождения?" Услышав эту новость, Нин Шуцян на мгновение покраснела, прежде чем побледнела, двенадцатидюймовые шпильки под ее ногами почти не поддерживали ее разваливающееся тело.

Красивое и джентльменское лицо Вэнь Хаовена мгновенно превратилось в страшный взгляд. "Почему я ничего не слышал об этом раньше?"

Начальник Управления национальной безопасности была фигурой, которая имела влияние на политическую, экономическую, социальную и буквальную сферы - кто не проявил бы должного уважения? Кто бы не захотел проявить благосклонность? Даже если бы один из них лежал на больничной койке, он бы забрался на вечеринку.

Была поговорка, что люди не воюют с правительством - по сравнению с начальником Управления национальной безопасности, он выздоровел. Таким образом, неудивительно, что эти люди не посещали его партию.

Его секретарь добавил: "Дело не только в вас, даже в высшем обществе многие люди не получали новостей". Новости стали известны совсем недавно - мы были заняты приготовлениями к коктейльной вечеринке и, таким образом, не обратили на них внимания".

Вэнь Хаовен был настолько зол, что его печень болела и не могла произнести ни слова. "Что ты делаешь для того, чтобы теперь только и делаешь, что придумываешь такие важные новости? Ты специально пытаешься заставить меня потерять лицо?"

Секретарь повесил голову, позволив Вэнь Хаовену гневно проклинать свое сердце, будучи с Вэнь Хаовеном в течение многих лет, он, естественно, был ясен в отношении темперамента Вэнь Хаовена, и он знал, что в такое время любая форма объяснения будет бесполезна.

В этот момент репортёры на месте происшествия также получили новости и мгновенно сняли на камеру Нинга Шуцян и Вэнь Хаовена, как будто они на стероидах.

У Нин Шуцян размылся разум, и она ненадолго пошатнулась, почти приземлившись головой на пол, и потянулась за рукав Вэнь Хаовена. "Хаовен, что делать, что нам теперь делать?"

Она просканировала комнату незаметно, на коктейльной вечеринке, специально организованной для нее. Она думала, что сегодня будет начало ее славных дней, но в итоге она превратилась в адскую пропасть. Коктейльная вечеринка в честь дня рождения, которую она кропотливо организовала, добросовестно оформила и с нетерпением ждала с большими

надеждами, превратилась в огромную шутку.

Вэнь Хаовен тянул за галстук с большим волнением, сильно угнетенный своим подавленным гневом. "Что делать? Кто знает? Как я должен знать, что делать?"

Нин Шуцян чувствовал себя непрерывным фонариком посадки на ее лицо-его гламур перед репортерами только что был ее несчастье. Внезапно... она не могла не винить себя за то, что надела такую яркую одежду, подогнанную под такие броские аксессуары.

Она почти могла представить себе заголовки новостей и журналов завтра - не считая празднования дня рождения жены начальником Управления национальной безопасности, это была бы пустота коктейльной вечеринки в честь ее дня рождения.

Чрезвычайная слава, в отличие от ее крайних страданий.

Никогда в жизни она не чувствовала большего унижения.

Вэнь Хаовен смотрел на рассеянных гостей, которые все были некачественными, маленькими семьями, и чувствовал себя совершенно смущенным. "Что с вами такое - мы, семья Вэнь, в конце концов, уважаемая столичная родословная". Посмотрите на тех, кого вы пригласили - настолько низших, что мне просто очень стыдно".

Нин Шуцян без слов ответила: "Они... богатые дамы, с которыми я обычно тусуюсь, вот почему я..."

Услышав это, Вэнь Хаовен почувствовал еще большую ярость. "Ты знаешь этих богатых дам только из неблагополучных, маленьких семей? Если это так, почему бы тебе не сделать мне одолжение, вести себя хорошо и просто остаться дома - перестать выходить и выставить себя дураком".

"Хао... Хаоуэн! I..." У Нинга Шуцянга мозг был в тумане. Гневная критика Вэнь Хаовэнь прорезала сердце, как нож, причиняя ей боль в сердце.

Вэнь Хаовен чувствовал, что чем дольше он остается, тем больше он будет смущать себя. Таким образом, он бросил свою руку и сделал свой выход с большими шагами. Отвернувшись через несколько шагов, он сказал: "Почему ты все еще стоишь там - быстро переоденься, мы идем на вечеринку к Chief Sun прямо сейчас".

Нинг Шукиан пусто стоял на земле. Она не ожидала, что ее тщательно спланированная схема против Вэнь Синья, ямы, которую она выкопала для Вэнь Синья, в конце концов похоронила себя - и похоронила себя так тщательно!

О да! Вэнь Синья!

Это Вэнь Синья, это должно быть Вэнь Синья!

Иначе как всё может быть так случайно?

Нет... нет, как бы отлично Вэнь Синья не планировал, как она могла активировать начальника Управления национальной безопасности?

Она чувствовала, что дело было в заговоре, охватившем всю её, но она совершенно не могла разобраться в этом.

Вэнь Хаовен увидел ее пустой взгляд и нетерпеливо поднял его громкость. "Разве вы не слышали, что я сказал?"

Как будто проснувшись от своих снов, Нин Шуцян ответила пустым, "Иди... Иди на вечеринку к шефу Сунь..."

Она подсознательно повторила слова Вэнь Хаовена. После чего она не спала, потому что празднование дня рождения жены шефа Сун вызвало пустоту на ее вечеринке, полностью смутив ее, и все же она собиралась пойти, чтобы съесть скромный пирог.

Невольные, злобные, отвратительные и униженные эмоции Нин Шуцян, словно волна, бросились на нее и утопили. Она крепко сжала кулаки, заставляя себя успокоиться.

<http://tl.rulate.ru/book/26244/1013799>